

Допрос длился меньше пяти минут.

Мужчина закрыл электронный планшет:

— Ситуацию мы прояснили. Поправляйтесь.

Оба, как и пришли, бесшумно покинули зону наблюдения, словно их здесь никогда и не было.

Подошла медсестра. Она с каким-то странным выражением взглянула на Бай Цунаня, словно хотела что-то сказать, но в итоге лишь вздохнула:

— Всё хорошо, отдыхайте. Медицинские счета... те двое господ только что всё оплатили.

Бай Цунань опешил.

Оплатили?

Люди Наньгун Линя оплатили его лечение?

Зачем?

Для семьи Наньгун такие деньги — сущие гроши, но разве Наньгун Линь из тех, кто станет проявлять подобную заботу?

Бай Цунань опустил ресницы, скрывая мысли, и лишь тихо произнёс:

— Спасибо...

Медсестра покачала головой и отошла, видимо, считая, что этому омеге невероятно повезло, раз он сумел привлечь внимание такого человека.

В зоне наблюдения снова воцарилась тишина.

Однако Бай Цунань больше не мог сохранять спокойствие.

Боль в ноге оставалась острой, напоминая о реальности этого мира.

Зона наблюдения медпункта находилась на первом этаже. За окном виднелись влажные кустарники и узкая каменная дорожка.

Дождь стих, но облака не разошлись, и лишь слабый свет луны с трудом пробивался сквозь них.

Высокая, стройная фигура замерла за окном. Казалось, взгляд человека, стоящего по ту сторону стекла, был устремлён прямо на него.

В полумраке нельзя было разобрать лица, виднелись лишь статная линия плеч и слегка худощавый силуэт.

Но Бай Цунань был почти уверен — это он. Наньгун Линь.

Почему он здесь? Как долго он стоит?

Сердце Бай Цунаня бешено колотилось, отдаваясь глухими ударами в рёбра.

Он лихорадочно вспоминал, не сделал ли чего-нибудь неуместного, не выдал ли себя во сне.

Нет.

Фигура за окном оставалась неподвижной, словно растворяясь в ночи.

Вскоре Бай Цунань ощутил, как вокруг разливается мягкий аромат.

Холодный запах сливы словно согрелся, просачиваясь в воздух тонкими нитями, беззвучно окутывая всю зону наблюдения.

Бай Цунань почувствовал, как его напряжённые нервы будто коснулась чья-то невидимая рука. Страх, сомнения и раздражение от боли непостижимым образом начали утихать.

Чувство покоя охватило его, подталкивая к глубокому сну.

В его сознании забили тревожные колокола, он изо всех сил сопротивлялся этому воздействию.

Остальные раненые, и без того измождённые, под влиянием этого мощного успокаивающего феромона погрузились в беспробудный сон.

Даже дежурная медсестра-бета, сидевшая за стойкой, уронила голову и заснула ещё крепче.

Весь мир словно нажал на кнопку беззвучного режима под воздействием этого холодного сливового аромата, оставив лишь стук его сердца и молчаливую фигуру за окном.

Бай Цунань боролся с наваливающейся сонливостью, стараясь поддерживать ровное дыхание.

Время словно растянулось.

Он не понимал, какова цель Наньгун Линя. Проверка? Наблюдение? Или просто... сиюминутная прихоть?

Наконец, когда Бай Цунань был уже на грани того, чтобы поддаться этому мягкому влиянию, фигура за окном едва заметно шевельнулась.

Наньгун Линь, казалось... посмотрел в его сторону ещё раз.

Этот взгляд, пронзивший стекло, замер на притворяющемся спящим Бай Цунане, глубокий и непостижимый.

Затем холодный аромат сливы начал медленно рассеиваться, так же внезапно, как и появился.

Прошло ещё несколько долгих минут, и лишь когда запах окончательно исчез, Бай Цунань решился открыть глаза.

Тишина в зоне наблюдения стояла до самого рассвета.

Бай Цунань больше не сомкнул глаз.

Наньгун Линь.

Почему он здесь оказался? И что это за мягкий, но не терпящий возражений аромат?

Мозг Бай Цунаня работал на пределе, перебирая обрывки воспоминаний прежнего владельца тела, но не нашёл ничего, что объяснило бы происходящее.

Небо за окном из глубокого чернильно-синего постепенно стало серым.

Началась пересменка, тишину нарушили шаги и приглушённые голоса.

Раненые начали просыпаться, слышались стоны, кашель и просьбы позвать медсестру.

Бай Цунань закрыл глаза и замедлил дыхание, продолжая притворяться спящим, но внимательно ловил каждый звук.

Мужчина-альфа с соседней койки, чья рука была закована в толстый гипс, громко зевнул и пожаловался молодому бете:

— Чёрт, ну и спал же я сегодня, как убитый! Как в этой дыре вообще можно было так выспаться? Странно всё это.

Бета потёр заспанные глаза, всё ещё зевая:

— Ага... Никогда так крепко не спал. Будто под наркозом, но проснулся бодрым, даже легче стало.

Его слова поддержали другие раненные.

— И я того же мнения! Так хорошо, даже раны будто меньше ноют.

— Точно, как это понимать?

Один пожилой альфа со шрамом на лице, опираясь на подушку, усмехнулся с видом знатока:

— Деревня вы, необразованная. Это был высокоуровневый успокаивающий феромон, понятно?

— Успокаивающий феромон? — альфа с гипсом замер. — Не может быть, у нас в отделении разве есть медсёстры такого уровня? Да и ощущение...

— Кто сказал, что это была медсестра? — альфа со шрамом понизил голос, но так, чтобы соседи могли услышать. — Высокоуровневый феромон действует лучше любого сильного седативного и без побочных.

Он помолчал, и в его голосе проскользнуло невольное благоговение:

— Говорят... кто-то видел, как прошлой ночью машина семьи Наньгун стояла немного позади медпункта.

— Семья Наньгун? — бета охнул. — Ты хочешь сказать... тот самый?

— Тс-с! Тише! — одёрнул его альфа со шрамом. — Понимай сам. Наверное, проезжали мимо по секретному делу. Нам просто повезло, что мы попали под раздачу и смогли выспаться.

— Вот оно что... — альфа с гипсом поражённо цокнул языком. — Неудивительно, что такой эффект! У меня даже характер стал мягче, рана почти не беспокоила. Семья Наньгун, ничего не скажешь, оправдывают свою славу...

Разговор быстро перешёл к восхищению властью семьи Наньгун и слухам о загадочном наследнике.

Обрывки этих фраз долетали до Бай Цунаня.

Высокоуровневый феромон... Альфа... Семья Наньгун... Никакого злого умысла... Просто повезло...

Значит... вот как всё было?

Нервы, натянутые всю ночь, наконец расслабились.

В этот момент к койке подошла медсестра с тележкой для лекарств.

— Восстановление идёт неплохо, признаков инфекции нет, — отметила она, делая запись. — Твои родственники только что оставили сообщение, сказали, что позже приедут оформить документы и заберут тебя домой.

Родственники?

В голове Бай Цунаня тут же возникли эти лицемерные и жестокие лица. Семья прежнего владельца... Они мечтали, чтобы он сдох где-нибудь в канаве, с чего бы им проявлять такую доброту?

Он усмехнулся про себя, но на лице изобразил ожидание и тихо спросил:

— П-правда? Спасибо вам...

Медсестра посмотрела на его бледное лицо, вспомнив тех двоих господ с невероятной аурой, и её взгляд стал ещё более сложным. Она лишь сухо добавила:

— Да, отдыхай.

<http://bllate.org/book/19388/1896806>